

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1989, - 14 марта, - С 6.

«Вообще музыка — очень предательская вещь! — писал в свое время известный русский критик конца XIX — начала XX века В. Коломийцев. — Никакое другое искусство не выдает до такой степени своего жреца-артиста, как она, не обнаруживает с поразительной ясностью, насколько интересна его духовная сущность... И этой сущности не скроешь никакой техникой, никакой школой. Потому-то в музыке так много званных и так мало избранных!»

ВСЕГДА СЕБЕ ВЕРНА

ЭТО высказывание пришло на память, когда недавно мне довелось побывать в Колонном зале Дома союзов на юбилейном вечере солистки Московской филармонии, народной артистки СССР Нинель Ткаченко. Порой таким вечерам с их парадностью недостает подлинности художественного события. Виновику торжества как бы заранее гарантированы признательность, цветы, улыбки. В этот раз юбилейная церемонность концерта, посвященного 35-летию творческой деятельности певицы, словно отошла на второй план, уступив место волнующему искусству мастера. А память между тем возвращала остроту и свежесть впечатлений прошлых лет...

Впервые о Нинель Ткаченко заговорили в 1962 году. Шел II Всесоюзный конкурс вокалистов им. М. И. Глинки. То был блестящий парад молодых певцов. И. Богачева, Е. Образцова, В. Атлантов, Ю. Мазурок, Х. Крумм — созвездие дебютировавших талантов, и в этой плеяде в числе лауреатов — Нинель Ткаченко, тогда еще никому не известная, но уже ведущая солистка Львовского театра оперы и балета, покорившая жюри и московскую публику редкостью красотой своего драматического сопрано, силой темперамента, неповторимостью артистического дара.

Многие артисты, составившие славу отечественной вокальной школы 60—70-х годов, росли и мужали в трудные военные и послевоенные годы. Судьба Нинель Ткаченко не исключение. В родном оккупированном фашистами Харькове она, в ту пору еще подросток, дважды с огромным риском спаслась от угона в гитлеровскую Германию. После войны, уже будучи в музыкальном училище, а потом в консерватории, вынуждена была работать — петь между сеансами в кинотеатре. Трудности тех лет, безусловно, сказались на формировании ее личности. Отсюда, а не только от природы, мне кажется, масштаб духовности, широта и открытость, мощный волевой порыв ее искусства. В одном из интервью она прямо говорит об этом: «Мне близка в опере героиня. Для меня очень важны смысл, драматургия партии, существенно слово. Просто вокализировать, упражняться в виртуозном звукоизвлечении — это не для меня...»

Добавим к этому на редкость эффектную сценическую внешность певицы — статной, горделивой красавицы, ее врожденный артистизм, выразительную пластику — тот комплекс, который позволил ей занимать ведущее положение и в Большом театре оперы и балета Белорусской ССР, и в Одесском оперном те-

атре, где она исполняла первые партии классического и современного репертуара. Все перечислить невозможно, но нельзя забыть созданные ею образы Ярославны, Лизы, Аиды, Тоски, Сантуццы, Любки в «Семене Котко» С. Прокофьева, Софьи в «Петре I» А. Петрова. Есть в ее творческой биографии работы — единственные в своем роде. Такова, к примеру, роль Кассандры из «Орестеи», редко исполняемой оперы С. Танеева, — уникальная по трудности партия, почти лишенная внешнего действия, требующая колоссальной внутренней динамики.

Нинель Ткаченко выступала на крупнейших зарубежных оперных сценах, много гастролировала в оперных театрах страны, в том числе на сцене столичного Большого театра в ансамблях с выдающимися его корифеями. Каждое гастрольное выступление заслуживало бы отдельного рассказа. Об одном из них стоит хотя бы упомянуть: в 1976 году Нинель Ткаченко получила специальное приглашение для участия в Международном фестивале искусства в венгерском городе Сегеде, в интернациональной постановке оперы Д. Верди «Набукко». Лучшие певцы Европы сыграли оперу великого мастера под открытым небом, в естественных декорациях, перед многотысячной аудиторией. Триумфальное исполнение Нинель Ткаченко партии Абигайль принесло ей тогда мировое признание...

...Слушая юбилейный концерт Нинель Александровны, я вновь узнавал в ней царицу оперной сцены. И не только масштабность программы тому причина (большая часть первого отделения — отрывки из опер), но прежде всего непередаваемая словами печать ее человеческой и творческой индивидуальности, наполнявшей каждое спетое слово, фразу, музыкальный образ. Она, как всегда, себе верна и, как всегда, узнаваема и неповторима — и в Любаше из «Царской невесты», и в Азучене из «Трубадура», и в Кармен, и в ариозо Матери из кантаты А. Новикова «Нам нужен мир».

После концерта я спросил Нинель Александровну о своей догадке: верно ли, что, перейдя на филармоническую эстраду, она сохранила свою преданность оперному призванию?

— Да, — сказала она. — Я люблю сольные концерты как раз за то, что они для меня своего рода музыкальный театр одного актера. Здесь тебе не помогут ни постановочные эффекты, ни декорации, ни динамичные мизансцены, ни партнеры. Это сложно, но и столь же интересно!

Совсем недавно узнал — гастрольные концерты Нинель Ткаченко по городам Сибири прошли с аншлагами и что примечательно, как раз в те вечера, когда телевидение демонстрировало весьма популярный сериал «Рабыня Изаура». По нынешним меркам нашей филармонической практики — событие. Я же думаю иначе — еще одно подтверждение признания артистки, «избранности» ее таланта...

А. ВЕНЕЦКИЙ.

● Нинель Ткаченко.